

Distr.
GENERAL

A/51/394
23 September 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Пятьдесят первая сессия
Пункты 94с и 145 повестки дня

ВОПРОСЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ТОРГОВЛЯ И РАЗВИТИЕ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Письмо Постоянного представителя Боливии при Организации Объединенных Наций
от 18 сентября 1996 года на имя Генерального секретаря

От имени государств - членов Группы Рио (Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика (представляющая государства Центральной Америки), Мексика, Панама, Парагвай, Перу, Тринидад и Тобаго (представляющие государства Карибского бассейна), Уругвай, Чили и Эквадор имеют честь обратиться к Вам с просьбой о том, чтобы прилагаемый документ, в котором излагается заключение Межамериканского юридического комитета, представленное в осуществление резолюции AG/doc.3375/96 Генеральной Ассамблеи Организации американских государств, озаглавленной "Свобода торговли и инвестирования в полушарии", был распространен в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 94с и 145 повестки дня.

Следует отметить, что главы государств и правительств стран - членов Группы Рио на своей встрече, состоявшейся 3 и 4 сентября 1996 года в Кочабамбе, Боливия, присоединились к заключению Межамериканского юридического комитета, в котором единогласно определяется, что недавно принятый Соединенными Штатами Америки закон Хелмса-Бёртона не соответствует международному праву.

Эдгар КАМАЧО ОМИСТЕ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заключение Межамериканского юридического комитета, вынесенное
в осуществление резолюции AG/doc.3375/96 Генеральной Ассамблеи
Организации американских государств, озаглавленной "Свобода
торговли и инвестирования в полушарии"*

Межамериканский юридический комитет,

принимая во внимание мандат в резолюции AG/doc.3375/96, принятой Генеральной Ассамблеей 4 июня 1996 года на ее очередной двадцать шестой сессии под названием "Свобода торговли и инвестирования в полушарии", в котором Межамериканскому юридическому комитету поручено "изучить вопросы и принять решение относительно юридической силы закона Хелмса-Бёртона по международному праву в первоочередном порядке и представить свои выводы Постоянному совету",

проведя исчерпывающий, всесторонний и детальный анализ этого вопроса с учетом различных точек зрения, обсужденных в ходе рассмотрения, и в соответствии со сделанными выводами,

постановляет:

1. единогласно утвердить составляющее дополнение к настоящей резолюции Заключение Межамериканского юридического комитета, вынесенное в соответствии с резолюцией AG/doc.3375/96 Генеральной Ассамблеи, принятой 4 июня 1996 года на ее очередной двадцать шестой сессии и озаглавленной "Свобода торговли и инвестирования в полушарии";

2. поручить Председателю Комитета в осуществление положений резолюции AG/doc.3375/96 направить настоящую резолюцию Постоянному совету через Генерального секретаря Организации американских государств вместе с Заключением Комитета.

* На очередной сессии, состоявшейся 23 августа 1996 года, настоящая резолюция была единогласно утверждена в присутствии нижеследующих членов: д-ров Эдуардо Вио Гросси, Кита Хайета, Мигеля Анхеля Эспече Джила, Маурисио Гутьерреса Кастро, Ольмедо Санхура Х., Джонатана Т. Фрида, Жуана Грандино Родаса, Луиса Эрреры Маркано, Альберто Селады Кастедо и Жозе Луиша Сикейроса.

ДОПОЛНЕНИЕ

Заключение Межамериканского юридического комитета, вынесенное
в ответ на резолюцию AG/doc.3375/96 Генеральной Ассамблеи
Организации американских государств, озаглавленной "Свобода
торговли и инвестирования в полушарии"

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее заключение принимается в соответствии с положениями резолюции AG/doc.3375/96, утвержденной Генеральной Ассамблеей 4 июня 1996 года на ее очередной двадцать шестой сессии и озаглавленной "Свобода торговли и инвестирования в полушарии", в которой Межамериканскому юридическому комитету поручается в течение настоящей сессии в первоочередном порядке изучить вопрос и принять решение относительно юридической силы закона Хелмса-Бёртона по международному праву, известному под названием "Закон о свободе Кубы и демократической солидарности - "Либертад экт", и представить свои выводы Постоянному совету.
2. Комитет понимает, что настоящее заключение, вынесенное в соответствии с кругом ведения, определенным для него в статье 98 Устава Организации американских государств 1/, не имеет обязательной силы для государств-членов или органов Организации.
3. Комитет выносит настоящее Заключение на основе нижеследующих посылок:
 - a) при выполнении своего поручения Комитет не намеревался толковать внутреннее законодательство какого бы то ни было государства-члена или высказываться по нему;
 - b) слово "законодательство", употребляемое в настоящем документе, касается закона, содержание которого аналогично содержанию закона Хелмса-Бёртона;
 - c) Комитет понимает, что резолюция AG/doc.3375/96, принятая Генеральной Ассамблеей, предназначается для защиты международного публичного порядка системы полушария. Таким образом представляется необходимым подчеркнуть преобладающее значение некоторых норм международного права в межамериканской системе, которые должны уважаться юридическими системами государств-членов;
 - d) Комитет истолковывал свой мандат, изложенный в пункте 1 выше, как касающийся соответствия рассматриваемого законодательства публичного международного права. Это было определено на основе норм международного права, ссылка на которые содержится в пункте 1 статьи 38 статута Международного Суда. Вместе с тем его применение исключает нормы, содержащиеся в документах субрегионального или универсального характера, сторонами которых являются не все государства - члены Организации американских государств;

1/ "Статья 98 [ранее статья 104]: цель Межамериканского юридического комитета состоит в том, чтобы обслуживать Организацию в качестве консультативного органа по юридическим вопросам; содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права; изучать правовые проблемы, касающиеся интеграции развивающихся стран полушария, и, насколько это может представляться желательным, возможность достижения единообразия в их законодательстве".

е) Комитет считал, что полученный от Генеральной Ассамблеи мандат не требует заключения относительно двусторонних вопросов в отношениях между государствами-членами, в силу чего он никак не высказывается относительно конкретных мер, принятых правительством Соединенных Штатов Америки в отношении Кубы, таких, как введенное свыше трех десятилетий тому назад эмбарго, отмечая тем не менее, что подобные меры порождают правовые вопросы в свете норм, установленных в статьях 18 и 19 Устава Организации американских государств;

ф) Комитет изучил положения законодательства, охватывающие такие вопросы, как въезд иностранцев и деятельность, касающаяся международных финансовых учреждений. Комитет счел неуместным высказываться по этим вопросам, поскольку он отмечает, что имеются правовые механизмы для разрешения любых возможных споров по данным вопросам. Тем не менее Комитет подчеркивает, что эти вопросы могут порождать такие вопросы международного права, как уважение прав человека и принцип *pacta sunt servanda*.

г) Комитет рассмотрел два основных круга правовых вопросов, вызываемых этим законодательством: защита имущественных прав граждан и экстерриториальные последствия юрисдикции.

А. Защита имущественных прав граждан

4. Комитет счел, что принятие этого законодательства в некоторых случаях и его возможное применение в других случаях могли бы иметь следующие правовые последствия:

а) трансформация поддержания 2/ иска государства к государству по международному праву во внутригосударственный иск, предъявляемый по внутригосударственному праву гражданином к гражданам третьих государств;

б) наделение правом предъявлять такие иски лиц, которые не являлись гражданами по состоянию на момент предполагаемого ущерба;

с) вменение деяний иностранного государства в ответственность частным лицам, которые могли бы быть гражданами третьих государств;

д) санкционирование определения объема компенсации таким образом, что объем этой компенсации мог бы увеличиваться до тройного объема потерь, вызванных актом экспроприации;

е) вменение в ответственность частному ответчику всей стоимости экспроприированного имущества без учета размеров, полученной им от его использования "выгоды" или понесенного предполагаемым первоначальным владельцем утверждаемого "убытка" в результате такого использования;

ф) допущение взыскания по искам, которые должны предъявляться к иностранному государству, на основе процедур, используемых в отношении граждан третьих государств, не наделяя их эффективными средствами опровержения или оспаривания касающихся их или третьего государства утверждений относительно правомерности или оценки подобных исков, в том числе на основе окончательных заключений внутренней административной комиссии;

2/ Слово "arrogación" употребляется в качестве эквивалента выражению "interposición diplomática" (дипломатическое вмешательство), которое также употребляется, когда государство поддерживает иск гражданина.

g) смешение иска о возмещении убытков или реституции в связи с национализацией с иском *in rem* о возвращении противозаконно "конфискованного имущества" и, кроме того, с иском *in personam* по поводу неосновательного обогащения за счет использования подобного противозаконно "конфискованного имущества" любым лицом, причастным впоследствии к подобному использованию с широкой и неопределенной трактовкой;

h) вменение гражданам третьих государств в ответственность правомерное использование экспроприированного имущества на территории экспроприирующего государства или правомерное использование имущества, которое само по себе не является экспроприированным имуществом.

5. Комитет рассмотрел нормы международного права, применимые к дипломатической защите, ответственности государств и минимальным правам иностранцев в отношении защиты имущественных прав граждан. По мнению Комитета, среди государств-членов, как правило, приняты в этой связи нижеследующие принципы и нормы:

a) любое государство, экспроприирующее, национализирующее или принимающее меры, равносильные экспроприации или национализации имущества, находящегося во владении иностранных граждан, должно соблюдать нижеследующие нормы: подобные меры должны приниматься в целях общественной пользы, носить недискриминационный характер и сопровождаться быстрой, соответствующей и эффективной компенсацией с предоставлением экспроприированной стороне права на эффективное обжалование этой меры и размера компенсации в административном порядке или по суду. Несоблюдение этих норм влечет за собой ответственность государства;

b) обязательство государства применительно к его ответственности за акты экспроприации состоит в реституции экспроприированного имущества или соответствующей компенсации за причиненный ущерб, включая оплату процентов до момента выплаты;

c) если гражданин иностранного государства не может получить эффективного возмещения в соответствии с международным правом, государство, гражданином которого он является, может поддерживать иск на основе официального иска государства к государству. Подобное поддержание иска осуществляется при том условии, что истец со времени наступления ущерба до урегулирования иска в обязательном порядке без перерыва является гражданином государства-истца и не имеет гражданства экспроприирующего государства;

d) во взыскание по искам к государству на предмет экспроприации имущества иностранных граждан не может обращаться имущество частных лиц, за исключением случаев, когда подобное имущество само является экспроприированным и подпадает под юрисдикцию государства-истца. Выращенная или произведенная продукция на подобном объекте права собственности не представляет собой экспроприированное имущество по международному обычному праву;

e) любое использование гражданами третьего государства экспроприированного имущества, размещенного в экспроприирующем государстве, в случаях, когда такое использование соответствует законам этого государства, а также использование где бы то ни было продукции или неосозаемого имущества, не составляющих само экспроприированное имущество, не противоречат никаким нормам международного права;

f) граждане иностранных государств имеют право на должное судебное разбирательство в рамках любых судебных или административных процедур, которые могут затрагивать их

имущество. Должный процесс включает в себя возможность эффективного оспаривания иска как по существу, так и по размеру в ходе судебного или административного разбирательства.

6. В свете изложенных в пункте 5 выше принципов и норм Комитет считает, что рассматриваемое законодательство не соответствует международному праву по каждому из нижеследующих аспектов:

а) местные суды государства-истца не являются надлежащей инстанцией для урегулирования исков государства к государству;

б) государство-истец не имеет право поддерживать иски лиц, которые не являлись его гражданами по состоянию на время наступления вреда;

в) государство-истец не имеет право возлагать ответственность на граждан третьих государств по иску к иностранному государству;

г) государство-истец не имеет право возлагать ответственность на граждан третьих государств за использование экспроприированной собственности, размещенной на территории экспроприирующего государства, в тех случаях, когда подобное использование соответствует законам этого последнего государства, а также за использование на территории третьих государств неосязаемого имущества или продукции, которые не составляют фактическое экспроприированное имущество;

д) государство-истец не имеет право возлагать ответственность на не имеющие отношение к национализации третьи стороны путем вменения ответственности, не связанной с национализацией или не признанной международным правом по данному вопросу, изменяя тем самым юридические основания для ответственности;

е) государство-истец не имеет право назначать компенсацию в любом объеме, превышающем фактический ущерб, вытекающий из предполагаемого противоправного деяния экспроприирующего государства, включая проценты;

ж) государство-истец в соответствии с требованием о должном процессе отправления правосудия не может лишать иностранного гражданина права эффективно оспаривать основания и размер исков, которые могут затрагивать его имущество;

з) удовлетворение подобного иска за счет имущества граждан третьего государства таким образом, который противоречит нормам международного права, могло бы само по себе представлять собой меру, равносильную экспроприации и породить ответственность государства-истца.

В. Экстерриториальность и пределы, налагаемые международным правом на осуществление юрисдикции

7. В понимании Комитета это законодательство привело бы к осуществлению законодательной или судебной юрисдикции в отношении совершенных за границей иностранцами действий на основе концепции, именуемой "распоряжение конфискованным имуществом".

8. Кроме того, Комитет изучил применимые нормы международного права в отношении осуществления юрисдикции государствами и пределов подобного осуществления. По мнению Комитета, эти нормы включают в себя следующее:

а) все государства в своих сношениях подпадают под действие норм международного права. Никакое государство не может принимать меры, которые не соответствуют международному праву, без наступления для него ответственности;

б) все государства свободны осуществлять юрисдикцию, однако при подобном осуществлении должны соблюдаться пределы, установленные международным правом. Осуществляющее государство будет нести ответственность в той степени, в которой такое осуществление не соответствует этим пределам;

с) за исключением случаев, когда это допускается той или иной нормой международного права, государство не может осуществлять свои властные полномочия в любой форме на территории другого государства. Источником базовой посылки для установления законодательной и судебной юрисдикции по международному праву является принцип территориальности;

д) в порядке осуществления своей территориальной юрисдикции то или иное государство может регулировать акт, составные элементы которого могли возникнуть лишь отчасти на его территории: к примеру, акт, инициированный за границей, но совершенный на его территории ("объективная территориальность") или, напротив, акт, инициированный на его территории и совершенный за границей ("субъективная территориальность");

е) государство может обосновать применение законов своей территории лишь в том случае, если акт вне его территории имеет прямые, существенные и предвидимые последствия на его территории и осуществление такой юрисдикции представляется разумным;

ф) государство может в порядке исключения осуществлять юрисдикцию не на основе территориальности, а на иной основе лишь в тех случаях, когда имеется существенная или иная значительная связь между рассматриваемым вопросом и суверенной властью государства, как в случае осуществления юрисдикции в отношении актов, совершенных за границей его гражданами, и в некоторых конкретных случаях объективно необходимой защиты для защиты своих кровных суверенных интересов.

9. Комитет рассмотрел положения этого законодательства, которые устанавливают осуществление юрисдикции не на основе территориальности, а на иных основаниях, и пришел к выводу о том, что осуществление такой юрисдикции в отношении актов "распоряжения конфискованным имуществом" не соответствует нормам, установленным международным правом в отношении осуществления юрисдикции по каждому из нижеследующих аспектов:

а) предписывающее государство не имеет права осуществлять юрисдикцию в отношении актов "распоряжения" за границей иностранцами, если не выполнены конкретные условия, которые в данной ситуации, как представляется, не удовлетворены;

б) предписывающее государство не имеет права осуществлять юрисдикцию в отношении актов "распоряжения" за границей иностранцами в таких обстоятельствах, когда ни иностранец, ни поведение, о котором идет речь, не имеют никакой связи с его территорией и когда между подобными актами и защитой его кровных суверенных интересов не существует никакой видимой связи.

В связи с этим осуществление государством юрисдикции в отношении актов "распоряжения" иностранцами за границей в условиях, когда ни иностранец, ни поведение, о котором идет речь, не имеют никакой связи с его территорией и когда между подобными актами и защитой его

кровных суверенных интересов нет никакой видимой связи, не соответствует международному праву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10. В силу вышеуказанных соображений Комитет делает вывод о том, что в вышеизложенных значительных областях основания и возможное применение законодательства, являющегося предметом рассмотрения в настоящем Заключении, не соответствуют международному праву.
